

Закончив разговор, Цзян Баймянь убрала рацию и кивнула Шан Цзяньяо и остальным.

Больше она ничего не сказала и первой покинула комнату, вернувшись в коридор.

Шан Цзяньяо, Бай Чэнь и Лун Юэхун вышли и снова приняли прежнее тактическое построение.

Они и без дополнительных указаний Цзян Баймянь знали, в каком направлении вести огонь. Это был один из основных моментов во время их тренировок, и они уже давно овладели им. Другими словами, существовали принципы относительно того, как нужно вести перекрёстный огонь в определённом тактическом построении. Они не обсуждали, кто куда стреляет. Каждый стрелял в соответствующую зону, зависящую от позиций, которые они заняли.

Наконец, под желтоватым лучом фонарика в коридор вошёл Цяо Чу, одетый в экзоскелет.

Лун Юэхун чувствовал лёгкую нервозность, его тело слегка подрагивало.

— Это... — Цяо Чу обнаружил его дрожь с помощью комплексной системы предупреждения.

Он нахмурился и замедлил шаги.

Увидев это, Цзян Баймянь не стала дожидаться, пока он окажется в отведённом для стрельбы месте. Она сразу же подняла правую руку и крикнула: — Огонь!

В то же время она прицелилась в голову Цяо Чу, которую закрывал шлем.

Если он попытается увернуться от выстрела, то пули пистолета "Ледяной мох" вонзятся ему в шею, которая не имела достаточной защиты.

Это было слабое и жизненно важное место экзоскелета.

Цзян Баймянь первой нажала на курок.

Бай Чэнь и Шан Цзяньяо, которые стояли рядом с ней, ждали приказа. В этот момент они подняли оружие и выстрелили в левую руку и бедро Цяо Чу.

Они также оставили место, чтобы цель могла уклониться в их сторону. Как только Цяо Чу уклонился вправо от Старой Оперативной Группы, что для него было левой стороной, винтовочный снаряд Бай Чэнь имел высокий шанс попасть в незащищённую область между его рукой и плечом или даже в шею. Если Цяо Чу решит перекувыркнуться, то короткая очередь из автомата Шан Цзяньяо поразит его мягкий живот.

Хотя Лун Юэхун нервничал, но опыта у него хватало. Он уже рефлекторно выполнял приказы своего лидера и без колебаний выполнил и этот.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Он выстрелил длинной очередью в правую руку Цяо Чу.

Когда Цзян Баймянь подняла правую руку, Цяо Чу среагировал. Подняв правую руку, в которой лежала серебряная винтовка, он закрыл металлическим скелетом область перед шеей.левой рукой он защитил низ своего живота.

Во время этого процесса он оттолкнулся ногами, приводя в движение вспомогательные суставы экзоскелета, и прыгнул в коридор справа.

Вслед за этим среди разлетевшихся искр раздался звон, который эхом прокатился по чрезвычайно тихому подземному этажу.

Запястье Цзян Баймянь слегка шевельнулось, словно она ожидала этого. Она предугадала траекторию уклонения Цяо Чу и выстрелила.

В этот момент из отверстий под силовым ранцем военного экзоскелета вырвалось множество белых струй.

Они направили Цяо Чу по диагонали вверх, что позволило ему резко ускориться и избежать пуль Цзян Баймянь.

Цяо Чу упёрся одной рукой в потолок, а затем отскочил в правый коридор, исчезнув из поля зрения Шан Цзяньяо и остальных.

Бах!

Потолок, о который ударился Цяо Чу, отвалился и упал на пол, разбившись на сотни осколков.

— Какая жалость... — Вздохнула Цзян Баймянь.

Если бы не военный экзоскелет, то они могли бы серьёзно ранить Цяо Чу, а потом делать с ним всё, что их душе угодно.

...

Цяо Чу, оказавшись в правом коридоре, дважды перекатился, прислонился к стене и

остановился. Используя комплексную систему предупреждения для наблюдения за окружающей обстановкой, он поднял левую руку и вытер подбородок.

Тыльная сторона его руки быстро окрасилась в красный цвет.

— Как это возможно... — Цяо Чу посмотрел вниз с помощью фонарика, прикреплённого к экзоскелету. В его голосе явно слышалось недоумение и растерянность.

Согласно его опыту, должно пройти не менее суток, чтобы благоприятное впечатление, которое возникло благодаря его способности, переросло в искажённое чувство собственности и агрессивного "восхищения". Но кто бы мог подумать, что четверо людей напротив него так быстро изменятся?

Это были не звери, не Бессердечные, у которых остались только инстинкты. Люди, как правило, не сразу впадали в безумие.

Бормоча про себя, Цяо Чу протянул руку и достал небесно-голубую шкатулку, а затем поднял крышку.

Посмотрев в зеркало, он увидел кровавую рану на своём красивом подбородке. Это был результат попадания пули.

— Как они посмели... — Зрачки Цяо Чу расширились, а в его голосе слышался неприкрытый гнев. Он глубоко вздохнул и с жалостью посмотрел на своё отражение, после чего убрал небесно-голубую шкатулку.

Перевязав рану медицинским бинтом, Цяо Чу холодно посмотрел на коридор, где находились Цзян Баймянь и остальные.

Подумав пару секунд, он отказался от немедленной мести, после чего развернулся и пошёл в конец коридора. Он не забыл, что пришёл сюда ради подземного машинного отделения.

Кроме того, он достиг своей первоначальной цели, используя Шан Цзяньяо и остальных. Он попросил их разведать, нет ли здесь Высшей Бессердечной или мутировавшего существа, которое будет невосприимчиво к его способности.

Он всегда знал, что в этом здании обитает множество опасных существ. Например, ранее именно здесь он столкнулся с Лошадью Кошмаров.

...

— С военным экзоскелетом действительно трудно иметь дело... — Лун Юэхун почувствовал

разочарование, когда увидел, что он не убил Цяо Чу и помешал другим заполучить его.

Он уже не в первый раз восхищался военным экзоскелетом.

Бай Чэнь тоже вздохнула, словно ей было очень жаль.

Цзян Баймянь кивнула и посмотрела на угол.

— Пойдёмте туда.

Она показала на место, которое располагалось напротив коридора, куда сбежал Цяо Чу.

— Разве мы не собираемся преследовать его? — Удивлённо спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо улыбнулся ему.

— Ты пытаешься проверить, насколько странными способностями он обладает?

В здании с множеством стен им будет очень трудно сохранять дистанцию, если преследовать Цяо Чу и в то же время пытаться не попасть в зону влияния его способностей.

Даже способность Цзян Баймянь чувствовать электрические сигналы сильно ослабела в такой обстановке.

— Тоже верно. — Лун Юэхун подумал о способностях Шан Цзяньяо и без колебаний отказался от идеи преследовать Цяо Чу.

Цзян Баймянь кратко признала: — Наша цель — как можно быстрее добежать до лестницы и вернуться на первый этаж.

Она быстро объяснила: — Цель Цяо Чу — найти подземное машинное отделение и восстановить подачу энергии в это здание. Затем он отправится в центр энергосистемы и восстановит подачу энергии во все городские руины.

— Это также означает, что в ближайшей перспективе он обязательно покинет подземный этаж. Затем он покинет это здание и направится в лабораторию. Поскольку мы знаем это, то должны быть в состоянии придумать, где подкараулить Цяо Чу — в лифтовом холле, на лестнице или на высокой точке, откуда мы сможем наблюдать за окрестностями.

— Нам незачем оставаться в местах со сложным рельефом, многочисленными препятствиями и странными Бессердечными.

Бай Чэнь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун не возражали против этого. Они сразу же взяли в руки оружие и повернули к правому проходу.

В темноте, где мерцали только их фонарики, Лун Юэхун внимательно следил за обстановкой и, осторожно продвигаясь вперёд, спросил: — Лидер группы, как вы думаете, какие способности есть у Цяо Чу?

— Я как раз собиралась поговорить об этом. — Сказала Цзян Баймянь.

Скорейшее решение этой проблемы может помочь им избежать половины опасностей, с которыми они столкнутся при встрече с Цяо Чу.

— Очарование? — Бай Чэнь выдвинула наиболее очевидную возможность.

Шан Цзяньяо добавил: — Заставлять других безумно любить рисовать?

Он вспомнил то время, когда собирался трахнуть Цяо Чу в джипе. Однако тот успокоил его, дав ему лист простой бумаги и ручку.

— Нет, — Шан Цзяньяо сразу же опроверг свои слова: — Наверное, это способность создавать хобби или разжигать страсть...

— Лишь у тебя есть опыт в этой области, так что решай сам. — Цзян Баймянь не стал спорить с Шан Цзяньяо и сказала: — Когда он хотел убить Лун Юэхуна, то мы впали в уныние и не хотели ничего делать.

— Вызывать уныние? Это третья способность Пробуждённого... Какую цену он заплатил ради таких ужасающе сильных способностей? — Лун Юэхун внезапно осознал сказанное: — Почему мы можем обсуждать обаяние Цяо Чу так естественно? Подождите, почему я хотел убить его и сделать из него образец для своей коллекции?

Шан Цзяньяо взглянул на Лун Юэхуна и сказал: — Потому что ты болен.

— Разве это всё не из-за тебя... — Лун Юэхун вдруг сделал паузу: — Твоя способность Внушение Клоуна потеряла свои эффекты?

Цзян Баймянь задумчиво кивнула.

— Похоже, что мы уже вышли из зоны действия очарования Цяо Чу и больше не находимся под его влиянием. Предпосылкой действия способности Шан Цзяньяо было то, что нам нравился Цяо Чу. Без этого условия она не будет действовать.

Бай Чэнь задумалась на мгновение и сказала: — Тогда, может, мы всё же помешаем Цяо Чу?

— Конечно! — Твёрдо ответила Цзян Баймянь: — Я всегда была очень мелочным человеком. Он поставил нас в такую опасную ситуацию и даже съел наши энергетические батончики, спрессованное печенье и военные консервы. Мы обязательно должны отомстить!

Почему это звучит так знакомо... Лун Юэхун подсознательно ответил: — Но...

Хотя он также ненавидел Цяо Чу, Лун Юэхун считал, что лучше покинуть это место как можно скорее, чтобы не подвергать себя риску.

Цзян Баймянь взглянула на него и Шан Цзяньяо и согласилась с его идеей.

— Я согласна с тобой, но мы должны остаться здесь на некоторое время, чтобы посмотреть, произойдут ли какие-либо изменения после того, как в городских руинах появится электричество. Хе-хе, или не появится.

— Мы не можем просто вернуться по нашему первоначальному маршруту. Так почему бы нам пока не подождать Цяо Чу, чтобы не терять зря времени? — Сказав это, она вдруг спросила: — Вы когда-нибудь видели корчащуюся плоть, источающую чрезвычайно страшную ауру, старуху в платье или скелет младенца, завёрнутый в пелёнки?

— Нет. — Лун Юэхун, Бай Чэнь и Шан Цзяньяо в унисон покачали головами.

— Я тоже, — Цзян Баймянь кивнула: — Так откуда же взялась иллюзия, созданная Высшей Бессердечной? Должен же быть источник, верно? Учитывая их низкий уровень интеллекта.

Шан Цзяньяо тут же ответил: — Возможно, Высшая Бессердечная видела корчащуюся плоть, старуху в платье и скелет младенца, завёрнутый в пелёнки, и тогда она почувствовала чрезвычайно страшную ауру.

На этом месте он сделал паузу, и его голос мгновенно приобрёл мрачный оттенок.

— Возможно, она даже слышала, как старуха сказала: "Вы, ребята... потревожили... Сяо Чуна...

Лицо Шан Цзяньяо, освещаемое светом от фонаря, внезапно исказилось.